

КСЕНИЯ МАЛЫШЕВА

СЛАДОСТИ- ГАДОСТИ

0+

Ксения Малышева

Сладости-Гадости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51833073

SelfPub; 2020

Аннотация

Однажды мир наполняют конфеты «Сластёнка». Дети капризничают и требуют только её, они меняют свои игрушки на ещё одну порцию и забывают об обещаниях. Мама Егора понимает, что это означает: феи Карамелеляндии в беде. Она в детстве была с ними знакома, но уже выросла и не попадёт к ним. Зато могут дети: 10-летний Егор и 8-летняя Тая. Мама поручает сыну идти в Карамелеляндию. Тая считает, что брат не сможет помочь феям, потому что не верит в них. Она тайком пробирается в Карамелеляндию следом за ним. Но ребята не знают, что в волшебной стране их ждёт западня, а коварный колдун выбрался на свободу. Смогут ли они помочь феям и вернуться обратно?

Глава 1. Холмы Заточения

Глаза Саргуса привыкли за долгие годы заточения к полумраку и выхватывали малейшие изменения в зелье. Он помнил все формулы наизусть и мог их воспроизвести даже в полной темноте. Словно коршун, только очень толстый и лысый, в некогда белом халате нараспашку, изредка касаясь пола, он парил над деревянным столом, который покрыли тёмные проплешины химических ожогов.

Вокруг висели пучки ароматных трав. А по всей поверхности стола расположились большие и маленькие баночки, наполненные то разноцветной жидкостью, то искрящимся газом, по краям аккуратно лежали мешочки с частями насекомых и рептилий, разноцветные кристаллы и даже стояла сухая ветка с неизвестными оранжевыми плодами. Саргус поморщился только от одного взгляда на сушёный фрукт. Ха! Эти глупые феи всё ещё хотели с ним подружиться!

Саргус посмотрел на мохнатого помощника с многочисленными глазами, который медленно завтракал на полке. В самом начале его заточения этот паучишка случайно забрёл в пещеру. Видимо надеялся обрести здесь дом и прожить здесь не долгую паучью жизнь. Но колдун решил иначе и одарил паука длинной судьбой за то, что тот служил ему. А Саргус хоть и ценил паука, но имени не дал. Ведь мохнатому предстояло стать частью заклинания, которым колдун хотел рассчитаться с феями за свои мучения.

Саргус подмигнул пауку, перевёл глаза на пробирку и со

всех сторон осмотрел жидкость. Цвет получился что надо: ярко-салатовый. Со дна от язычков розовой слизи поднимались мелкие пузырьки.

Саргус подставил пауку ладонь, тот немедленно запрыгнул, пробежал по руке и прочно обосновался на плече. Колдун осторожно поднёс зелье к носу и резко отдёрнул: как же отвратителен запах протухшего мяса! Но чего-то не хватало. Чуть больше кислоты бы... чтобы наверняка. Он ещё раз посмотрел на кусты терновника, которые закрывали ход все эти годы, и не давали малейшего шанса выбраться наружу.

Саргус нахмурился, оглядел пещеру, склизкие стены – убежище мокриц, подземный ручей... Из воды торчали зелёные макушки склизкого темноцвета, освещающие пещеру. Вот оно! Саргуса передёрнуло от мысли, что снова придётся войти в воду, ведь всё, что растёт у берега, он сорвал. А заклинание парения над водой не действовало.

«Это же надо было родиться с аллергией на воду!» – пробубнил Саргус, с отвращением вошёл по колено в ручей и потянул за толстые стебельки. Они никак не хотели отрываться и скользили по покрасневшим от воды пальцам. Наконец Саргусу удалось выдернуть несколько штук. Он небрежно отёр их об халат, надетый поверх рубахи и шаровар.

На дрожащих ногах, чуть не теряя тапочки, он вылез из воды и сжал стебельки над пробиркой. Розовый сок потёк по пальцам и с шипением закапал внутрь. Жидкость мгновенно вздыбилась. Саргус с размаху, пока не обожгло ему руки,

кинул зелье в затянутый тёрном вход. Один за другим кусты чернели и рассыпались в пыль, испуская зловоние и выделяя густой туман. Саргус прижал к лицу подол поношенного, некогда белого халата и пошёл к выходу.

Его сердце ликовало. Он наконец-то свободен! Саргус оглянулся, где-то должна быть фея, которая охраняла его всё это время. Он обнаружил её за большим камнем у холмов Заточения. Маленькая фея в темно-голубом платье, похожая на ту наглуую девчонку, которая помогла феям-сёстрам запереть его здесь, сидела на иссушенной земле и тяжело дышала, обхватив обеими руками живот. Прозрачные крылья обессилено повисли.

«Наверное, надышалась дыма», – усмехнулся Саргус, погладил паука на плече и подошёл ближе. Фея-фруктовка подняла голову. Растрёпанные волосы прилипли к лицу, а глаза блуждали из стороны в сторону.

Колдун прищурил глаза и пальцами взял фруктовку за подбородок. Он надеялся, что гипнотический взгляд подействует и сейчас, когда она не в себе.

– Передай Фруктинии и Медунице, что я жду их в пещере! – произнёс Саргус медленно и чётко. – Я хочу мира.

Терновинка потёрла подбородок и кивнула. Она закрыла глаза и приложила руку к сердцу, а через несколько минут раздался гул, всё вокруг задрожало, и небо затянуло облаками.

– Иди в пещеру и отведи их внутрь, – приказал Саргус

заворожённой фее, та послушно встала и двинулась к входу.

Колдун посмотрел вдаль. На горизонте воздух расплавился, будто изнутри земли поднялся жар, а потом появились две сёстры-феи со своими помощницами. Он ожидал, что они появятся по очереди, и на то, что Фруктиния и Медунница придут вместе, Саргус даже не рассчитывал. Колдун спрятался за камнем и прильнул к щели, которая открывала вид на вход в пещеру.

Феи подлетели к холму. Впереди всех была Медунница в золотисто-медовом воздушном платье. Распущенные рыжие кучеряшки то и дело вздрагивали, а вокруг головы вилась рой пчёл. Саргус скривился: он ненавидел этих насекомых. Следом подлетела Фруктиния, одетая в зелёное пышное платье до колен, и опоясанная ярким оранжевым поясом. Её тёмные волосы были перевязаны такой же оранжевой лентой.

Терновинка молча поманила подруг за собой и скрылась в пещере. И сёстры, и их феи – медовки и фруктовки – скрылись внутри. Саргус усмехнулся, снял паука с плеча и сжал в руке. Озираясь, он вышел из укрытия и бросил мохнатого друга на оставшиеся ветки терновника. Потом поднял руки кверху и гортанно запел древнее заклинание, которое создавало паучью сеть.

– Остериус-мистериус, арахнотус паратус бартанатус, миготиум анаторис ум! – голос колдуна со звоном проник в глубину пещеры и лишь слабый отзвук вернулся обратно. Холм

покрылся плотной паутиной.

Саргус прислушался: из пещеры не пробивалось ни звука. Колдун кивнул и пошёл прочь. Голая потрескавшаяся земля; одинокие, брошенные то тут, то там камни и остовы деревьев – странно было идти по пустоши. Когда его заточили в пещере, вокруг зеленели поля и цвели сады.

Видимо, его опыты не прошли даром. Саргус рассмеялся. Вот что давало ему сил эти годы: уничтоженная земля, иссушенные луга и отравленная река – это его рук дело. «А теперь посмотрим, как вы там будете жить», – Саргус остановился и глубоко вдохнул: воздух был сух, значит до полей ещё далеко. И до Сахар-града, где стоит замок третьей феи Сахарессы, тоже. Саргус достал из кармана мешочек с порошком для парения и ахнул.

Как же так? Самое главное из пещеры он и не взял! А ведь готовился очень тщательно. Теперь всё достанется этим выскочкам-феечкам! От обиды Саргус бросил мешочек на землю, но тут же поднял его. Вдруг эти несколько щепоток потом смогут помочь. Он тяжело вздохнул и пошёл прочь от холмов.

Глава 2. Сахаресса

Саргус присел на землю и проверил пульс. Прошло уже несколько часов с тех пор, как он покинул холмы. По телу струился пот, приклеивая намертво рубаху и шаровары под халатом, а ноги дрожали от слабости. Бешеный стук сердца, казалось, прорвётся сейчас наружу, но он не стал доставать

порошок для парения. Колдун вытерся лацканом замызганного халата.

Сквозь дыры на тапочках выглядывали пальцы с пожелтевшими ногтями. Он пошевелил ими и улыбнулся. В общем-то, пока всё шло хорошо. Только надо добавить чуточку драматичности, чтобы Сахаресса поверила в его раскаяние и чистые намерения. Колдун скинул халат себе под ноги.

Он вспомнил, как его заманили в пещеру. Проклятая девчонка! Как её звали? Оля! Он поверил ей, будто оттуда можно вернуться на Землю. А эта Оля его обманула, на глазах превратилась в муху и пропала! Он тогда не знал, что из пещеры нет выхода, а потом паук принёс новость: холмы называли холмами Заточения, чтобы не упоминать его имени.

Саргус улыбнулся и с кряхтением наклонился к земле. Измазав лицо пылью, колдун встал и снова надел халат, случайно оторвав карман. Осмотрел себя и хмыкнул. Для того, чтобы казаться несчастным, вид был как нельзя лучше. Сахаресса точно ему поверит и пожалеет. Она ведь совсем доверчивая, не то что старшие сестрицы. Надо только не дать ей шанса выстроить купол и связаться с Фруктинией и Медуницей.

А со временем, когда феи Сахарессы – сахаринки, станут ему подчиняться, он сможет пользоваться колдовством уже в замке и осуществит свой план. Он выгонит Сахарессу и накроет Сахар-град своим заклинанием купола. Кроме него никто не сможет войти, и никто не сможет выйти из города.

И он будет править Карамелеляндией. Все будут есть только его конфеты, забыв про фрукты и мёд! Только его сладости-гадости.

Он рассмеялся. Потом отёр слёзы и посмотрел на прозрачную линию горизонта: идти ещё не меньше половины дня. Надо бы побыстрее добраться до замка, иначе придётся ночевать в голом поле. А вот этого в планах у него точно не было. И он потихоньку пошёл дальше.

К вечеру, уже на последнем дыхании, мокрый и обессиленный колдун добрёл до зелёных клубничных полей, которые окружали город. На другом конце среди многочисленного кустарника у невысоких стен, больше напоминающих низкий резной заборчик, который редко где доходил до груди, мелькали миниатюрные фигурки белокурых фей-сахаринок – сборщиц урожая. Саргус сделал глубокий вдох и не спеша пошёл по тропинке, ведущей к главным воротам.

Клубника сменилась кустами малины с одной стороны и смородины с другой. Феи легко парили между ними с большими корзинами, собирая урожай. Но как только видели Саргуса, в недоумении останавливались, прижимаясь друг к другу, словно от холода, испуганно оглядывали его с ног до головы и перешёптывались, будто не верили своим глазам и хотели подтверждения у подруг.

Саргус вошёл в ворота. В городе ничего не изменилось: всё те же маленькие сахарные домишки с круглыми остроконечными крышами, аккуратные дорожки, выстланные

разноцветными конфетками – «морскими камешками», белоснежные беседки, заборчики, скульптуры и скамеечки из кристаллов неочищенного сахара, и ни одного живого кустика или травинки. Вся зелень осталась за воротами. Только здесь такое возможно: в этом городе никогда не шёл дождь. А вот за воротами и в садах, где властвовала Фруктиния, ливни порой смывали всё на своём пути, напитывая деревья, кустарники и траву влагой.

Наконец Саргус оказался на площади напротив дворца Сахарессы около самой большой сахарной скульптуры бабочки с ажурными крыльями, сверкающими миллионами кристаллов в лучах заходящего солнца. Саргус осмотрелся: высокая центральная башня со множеством окошек; пёстрые крыши со шпилями на макушках; гладкие белые стены; голубые прозрачные ставни с леденцовыми окнами, огромная массивная дверь с сахарными енотами по бокам и... по-прежнему нет охраны. Саргус улыбнулся про себя: жизнь их ничему не научила. Кто в этот раз их спасёт?

Он шагнул к замку. Если ему сейчас удастся убедить фею в своём раскаянии и Сахаресса поверит, значит, дело получится провернуть по-тихому, а если не поверит, то... тем ей же хуже!

Но не успел колдун взяться за массивную дверную ручку в виде огранённых кристаллов, как за дверью раздался шорох крыльев и она распахнулась. На пороге стояла Сахаресса. Она нисколько не изменилась за эти годы. Всё та же дев-

чушка лет девяти, если оценивать по меркам человека. Из-за её плеча испуганно выглядывала феечка-помощница.

– Саргус? – видно было, что Сахаресса пытается говорить спокойно, но её выдавали полупрозрачные крылья, по которым пробегали яркие красные и фиолетовые всполохи. А в голубых глазах с темно-синими и ярко-золотыми вкраплениями на радужке, похожих на ночное небо, мелькала тревога. Она подняла руку, видимо, чтобы позвать сестёр на помощь, но колдун быстро перебил её.

– Нет! Сахаресса! – воскликнул он. Фея замерла и с удивлением посмотрела на колдуна. – Разрешите сначала всё сказать, – Саргус был доволен произведённым эффектом: она растеряна и не позвала сестёр. Осталось заговорить её. Он умоляюще посмотрел на фею. – Я пришёл с миром.

– Хорошо, Саргус, у тебя есть пять минут, – фея подалась вперёд, не желая, чтобы колдун входил внутрь. Саргус сделал шаг назад и поклонился, пропуская Сахарессу вперёд себя. Дверь в замок немедленно захлопнулась.

Саргус улыбнулся: фея хоть и осторожничала, но всё равно была достаточно наивна, раз решила выслушать его. Он пошёл вслед за Сахарессой по дорожке мимо кустов брусники, искусно слепленных из сахара.

– Я столько лет провёл в заключении, Сахаресса, – Саргус разглядывал цветные дорожки. – Я много думал над вашими словами. Ваши сёстры иногда посещали меня, но они не хотят делать новых конфет и изобретать необычных вкусов. А

я создан, чтобы делать жизнь ярче! Я хочу быть полезным. У меня есть идеи и новые рецепты. Ведь, вспомните, и Вы любите эксперименты, но сёстры не дают вам проявить свой талант.

Крылья у феи излучали лёгкое розовое свечение. Колдун усмехнулся про себя: значит, он правильно определил её слабое место.

– Я многое понял за эти годы, – хитро продолжил Саргус. – Вы самая мудрая и самая добрая из сестёр, именно поэтому я пошёл к Вам. И рад, что не встретил ни Фруктинию, ни Медуницу на своём пути. Они никогда не поймут моих желаний, а я изменился и хочу помогать. Они не поверят, что я пришёл с миром. Но мы можем изменить всё.

Сахаресса остановилась возле одного из фонарных столбов, на которые вечерами собирались светлячки и освещали парк, молча развернулась и заглянула колдуну в глаза. О, он сейчас много бы дал, чтобы узнать, что она думает. Саргус махнул рукой, указывая на замок.

– Поймите, ведь если бы я хотел сбежать, разве пришёл бы сюда? – колдун пожал плечами. – Я в Вашей власти. Вы можете прямо сейчас позвать помощниц и бросить в темницу. А можете просто принять моё предложение. Дайте лабораторию, и я покажу, чего добился в последние годы. Мы с вами устроим взрыв вкусов! Дети будут хотеть только наших конфет. Они не пожелают больше ничего! А если не понравится, вы всегда можете отказаться. Только потом мы обо

всём расскажем вашим сёстрам. Но если вы не попробуете, то будете жалеть об этом всю жизнь. Ведь так, Сахаресса? – колдун понизил голос и доверчиво посмотрел ей в глаза. – Вы же, в отличие от сестёр, не боитесь пробовать новое и проводить эксперименты?

Фея задумчиво стояла на месте. Кончики крыльев излучали фиолетовое свечение. Это был хороший знак.

– Пожалуй, ты прав. Я столько раз предлагала новые рецепты... – Сахаресса задумчиво посмотрела вдаль. – Сёстрам я пока ничего не скажу, а вернутся они не скоро, – фея решительно пошла к замку. – Твоя лаборатория будет рядом с главной Карамельной залой, где мы производим конфеты, – она резко остановилась и пристально посмотрела на колдуна. – Я буду следить за тобой, Саргус. Смотри, не подведи меня.

Колдун усмехнулся. «Ну, вот и третья птичка в клетке», – Саргус довольно потёр руки, глядя на удаляющуюся фею. – «Ей немного подпоёшь... Остальное – мелочи!» И он, чуть ли не подпрыгивая, пошёл во дворец.

Глава 3. «Сластёнка» в долг

Егор заглянул в комнату. Верхний свет уже погасили, горел ночник. Младшая сестра, распустив длинные волосы, сидела по-турецки на кровати спиной к двери, а рядом валялись новенькие карандаши. Бледно-жёлтая пижама, самая ею нелюбимая, Тайкину рыжую шевелюру превращала в кукольные кудри. «Будто моль больная», – буркнула сестра,

получив посылку в подарок на новый год от тётушки по отцовской линии. Мама вздохнула, соглашаясь с дочерью, ведь у неё были такие же волосы, но покупать ещё одну тёплую пижаму отказалась: «Ничего, скоро вырастешь, выберем новую».

Егор незаметно подкрался и заглянул через плечо сестры: она рисовала фей.

– В тёмном-тёмном городе, на тёмной-тёмной улице... – зловещим голосом начал Егор и поднял руки. Пижамы, тоже подарок тётушки, болталась на нём, словно балахон на приведении, и вдохновляла его на проделки.

– Да, ну тебя, с твоими страшилками, – Тая, даже не обернувшись, махнула рукой. Прядь волос выскочила из-за уха. – Не буду больше визжать, как в тот раз, не дождёшься! Вот лучше скажи, – сестра заправила локон на место и посмотрела на стену, будто там было то, чего не видел Егор. – Существует Карамелеляндия на самом деле или нет?

– А мне почём знать? – Егор хмыкнул и подошёл к диванчику напротив кровати сестры. Он плюхнулся на спину и заложил руки за голову.

Ещё недавно Карамелеляндия в рассказах мамы казалась такой живой и настоящей, но тогда он был мелким, а сейчас – вырос. Позавчера ему исполнилось десять! Он уже взрослый и знает, что никакой волшебной страны фей нет. Всё это сказки для девчонок и мамины выдумки, вот только Тайку расстраивать не хочется. Пусть верит. Егор закрыл глаза.

– Слушай, – вкрадчиво заговорила Тая. – А сколько у тебя «Сластёнки» осталось?

– Ну, не знаю, штук пять ещё. А ты что ж, все съела что ли? – Егор удивился и привстал на кровати. Сестра никогда не была любительницей конфет. Тая покраснела, положила блокнот с карандашами под подушку, спустила ноги с кровати и поправила вновь выбившуюся из-за уха прядь волос.

– Да, что-то кроме неё ничего не хочется, – Тая перебирала пальчиками розовый пододеяльник. – Горь, дай мне парочку. А я тебе завтра куплю после школы. У меня ещё остались карманные деньги. Да, и мама обещала на обед дать.

– Ну, даже не знаю... – Егор откинулся на подушку и прикрыл глаза. Он любил такие моменты. Конечно, сейчас даст, но ему очень нравилось поддразнивать сестру.

– Горь, я три, нет, четыре отдам! – Тая перебежала к брату, залезла на диванчик с ногами и поцеловала его в щёку.

– Фу, Тайка! Дам я тебе эти дурацкие карамельки, только не лезь, – Егор, вставая, оттёр щёку рукавом пижамы. – И не надо мне больше отдавать. Я тебе не жадина Колька. Мы – семья. Давай, иди на кровать, спать пора!

– А мама ещё всё равно не пришла, – Тая прикрыла глаза и откинулась на спинку дивана. На лице светилась улыбка. – Как думаешь, вот если бы я была феей Карамелеляндии, кем бы я была? Мне кажется, Медуницей...

– Ты? Ты была бы фея Приставучище! Или нет, фея Болтесса, – Егор остановился у двери, он не любил эти девчачьи

разговоры, поэтому ему хотелось прекратить глупые вопросы. – Болтаешь много!

– Да, ну тебя! – Тая опустила ноги с дивана, обиженно надув губки. – А ты Колдунице Занудище!

Девочка тряхнула распущенными волосами и со смехом кинула в брата маленькую розовую подушечку, которая лежала на диване. Егор вышел и по тёмному коридору добрался до своей комнаты.

Из родительской спальни доносились звуки навязчивой рекламы «Сластёнки» – сейчас её крутили везде – потом звук выключился и до Егора донёлся раздражённый голос матери. Он очень редко слышал, чтобы она говорила таким тоном.

Егор поторопился, ведь обещал сестре конфеты, а это надо сделать до прихода мамы. Отодвинув в сторону дедушкин подарок «Набор химика», он нащупал пакетик в дальнем углу своей тумбочки, а потом всё также быстро вернулся в комнату сестры. Она снова сидела на своей кровати и рисовала.

– Держи, – зачем-то шёпотом сказал Егор и протянул Тая «Сластёнку».

– Спасибо, Горька, – ответила сестра тоже шёпотом, схватила конфеты и, оглянувшись на дверь, полезла за школьным рюкзаком.

– У тебя завтра сколько уроков? – Егор облокотился на шкаф.

– Пять, – сестра вылезла из-под стола и, довольная, продолжила рисование.

– У меня шесть, – Егор с минуту помолчал. – Жаль, а то бы вместе пошли.

– А, что, Катьку свою не пойдёшь провожать? – Тая подмигнула брату.

– Нет, – Егор разозлился. Сестра наступила на самое больное место. Он столько раз давал себе обещание, что пойдёт с Катей в кино, но никак не решался даже подойти.

– Трус ты, Горька. Девчонки боишься, – Тайка показала язык и со смехом спряталась под одеяло.

– Спокойной! – бросил Егор и вышел из комнаты.

– Спокойной-спокойной! – донёсся насмешливый голос Таи уже в коридоре.

В своей комнате Егор лёг на кровать. «И вовсе я не трус. Вот завтра пойду и приглашу!», – Егор закусил губу и достал из-под подушки новенькую книгу о проектировании концепт-каров – чтобы её купить, пришлось год собирать деньги, отказаться от «Сластёнки» и, если бы дедушка не добавил, то и сейчас бы он ещё экономил на всём. Но читать совершенно не хотелось.

Он отвернулся и закрыл глаза. Хлопнула дверь в родительской спальне. А перед глазами мелькнуло воспоминание, как Катя, запрокинув голову, смеялась с подругами на перемене. Тугие светлые косички после физры растрепались, а по щекам разлился румянец. Она взглянула на Егора

серо-голубыми глазами, напоминающими чистую не глубокую речку, и улыбнулась... в тот момент, сердце у Егора чуть не выпрыгнуло из груди от счастья. Весь урок математики он думал о том, что сказать ей. А на перемене Мишка подставил ему подножку так, что Егор растянулся во весь рост. Смеялись все. И Катя тоже... Егор повернулся на другой бок. Сон не шёл. Он взял книгу и через несколько страниц унёсся с огромной скоростью в мир автомобилей.

Глава 4. Воспоминания Ольги

Ольга лежала на диване рядом с мужем. По телевизору шёл фильм, но сейчас она не могла припомнить даже названия. В голове кружились тревожные мысли о своих и больных детях, Медунице, Фруктини, Сахарессе и о подозрительных конфетах под названием «Сластёнка». В Карамеллеяндии явно что-то случилось, но что?

Многие дети на её участке, да и не только у неё, отказывались от еды и уплетали только «Сластёнку», а если родители не покупали её, устраивали скандалы, отказывались учиться и заниматься даже любимыми делами.

Но не это так пугало Ольгу. Как педиатр, она со слезами на глазах осматривала стремительно слабеющих детей, которые начинали болеть только от одного чиха, а любое простое заражение вирусом заканчивалось бронхитом, синуситом или воспалением лёгких.

Её детей, кажется, это не коснулось: Тая и Егор не любили конфет. Правда, дочка в последнее время ела всё меньше, а

спать и просто лежать за планшетом – больше, но, может, так сказывалась нагрузка в школе? Телевизор взорвался рекламной «Сластёнки». Удивительно, но уже где-то месяц Ольга не слышала рекламы других конфет.

– Извини, Серёж, больше не могу слышать про них, – Ольга с раздражением выключила звук, встала с кровати и подошла к небольшому рабочему столу у окна. Она стянула мягкой чёрной резинкой непослушные рыжие кудри.

– Боишься, что укусят тебя? – муж улыбнулся.

– Нет, не в этом дело. Ты не представляешь, сколько обращений! Я не успеваю ходить на все вызовы, а в поликлинике – не протолкнуться, – Ольга устало села в мягкое офисное кресло с высокой спинкой, которое стояло у рабочего стола. Муж присвистнул.

– Мне нужно поработать, – она включила боковой свет и подвинула к себе бумаги, которые захватила на работе. – Что-то не так... я пока не понимаю, что происходит.

– Хорошо, – Сергей выключил телевизор и взял с полки книгу. – Работай, а я почитаю.

Ольга перебирала выписки, карточки, статистику по поликлинике, но мысли неуклонно возвращались к Карамелеляндии.

Впервые про фей и Карамелеляндию Оля узнала, когда была у бабушки в деревне. Ей, как и сейчас Егору, весной стукнуло десять лет. В тот день дедушка попросил помочь на

пасеке. Около одного из ульев в дальнем углу она встретила рыжеволосую девочку, лицо которой было усыпано россыпью ярких рыжих конопушек. Они блестели на солнце, словно мелкие кусочки янтаря. Оля даже позавидовала ей, хотя и у самой вились почти такие же рыжие кудряшки.

Девочка выглядела очень растерянной: волосы на голове торчали в разные стороны, красно-оранжевое платье запылилось, а сзади неровными краями свисал прозрачный плащик.

– Я нечаянно споткнулась. Помоги мне поправить, – она виновато улыбнулась и взглянула на покосившийся улей.

– Подожди, я дедушку позову, а то вдруг ужалят, – Оля тогда побоялась трогать пчёл, но девочка отмахнулась, будто речь шла о бабочках.

– Не тронут, – она схватилась за один край и легонько потянула на себя. Вокруг неё с жужжанием вились пчёлы, но ни одна не ужалила её, они наоборот, будто благодарили. – Меня зовут Медуница. А тебя?

Оля удивилась странному имени девочки. Интересно, а как дома её зовут? Мёдик?

– Оля, – она подошла ближе и помогла девочке поставить улей на место. Пчёлы шумно жужжали, а потом скрылись в домике.

Через час после необычного знакомства Оля знала почти всё о Карамелеяндии, о трёх сёстрах и коварном Саргусе. О том, что Сахаресса, младшая сестра, живёт в белоснежном

сахарном замке-заводе посреди городка фей – Сахар-граде, наполненного сахарными скульптурами, ажурными беседками и вылепленными из сахара ягодными кустами.

О том, что Фруктиния, старшая сестра, любит спать на деревьях и все дни проводит во фруктовых садах, разговаривая с растениями. Именно от неё зависит, пойдёт дождь в Карамелеляндии или нет. А если куст или дерево заболело, то только Фруктиния может его вылечить.

И, конечно же, о том, что любимые насекомые Медуницы – это пчёлы, что только она в Карамелеляндии умеет разговаривать с насекомыми и управлять солнцем. Может сделать так, чтобы оно светило сильнее и дольше, а может устроить и затмение, когда вдруг понадобится темнота. А ещё она может любую фею обратить в насекомое по своему желанию.

Вот только с коварным Саргусом не всё их волшебство работает. Колдуна создали люди, когда экспериментировали с едой, чтобы сделать её вкуснее, чем она есть, и хранилась дольше, чем предусмотрено природой.

Поэтому Медуница и проникла сюда, на Землю, чтобы узнать, как можно избавиться от колдуна, но у неё ничего не получилось. И скоро Саргус испортит весь мёд, конфеты и мармелад.

– А, давайте, я вам помогу, – тогда с жаром выкрикнула Оля, переживая за то, что Карамелеляндия, феи и мёд могут пропасть из-за злого колдуна.

Медуница какое-то время сомневалась: она несколько раз

обошла пасеку и, как показалось Оле, даже поговорила с пчёлами, а потом протянула ей конфету.

В тот раз феям и Оле удалось обхитрить Саргуса. Оля заманила его в пещеру, а потом, выпив зелье, которое дала ей Медуница, превратилась в мушку и улетела. А феи затянули холмы, где была пещера, тёрном, чтобы колдун не смог выбраться. Это было древнее заклинание, написанное в волшебной книге: её буквы складывались в слова только в руках существ с добрыми намерениями.

Домой Оля вернулась в тот же день поздно вечером, хотя в Карамелеяндии прошло три дня, и сказала, что бегала с подружками на речку. Дедушка, конечно, немного поворчал на неё. Ведь она обещала помочь на пасеке, но быстро отошёл, когда Оля сказала, что будет теперь три дня работать. И в этот раз она сдержала обещание.

Оля достала с антресоли белую коробку волшебных конфет с золотой надписью «Карамелеяндия», которые когда-то дала ей на прощание Медуница в благодарность за помощь. Их осталось всего несколько штук, так как Оля частенько в детстве сбегала в гости к феям. Они даже специально для неё выстроили лестницу на второй этаж замка. Она провела рукой по коробке, стряхивая пыль, и заглянула внутрь. Этого должно хватить, чтобы отправить Егора в Карамелеяндию.

Глава 5. Волшебные конфеты

Тая радовалась, что ей удалось незамеченной проникнуть в квартиру и попасть в комнату брата. Закинув вещи в шкаф, она спряталась под кроватью и еле сдержалась, чтобы не чихнуть. Вот лицо будет у Горьки, когда он захочет сесть, а она выскочит!

Через пять минут хлопнула входная дверь, раздались шаги, и Егор неторопливо вошёл в комнату. Тая приготовилась выпрыгнуть, но следом за ногами брата показались мамины тапки.

– Егор, пока Таи нет дома, мне нужно с тобой поговорить, – мама выглянула в коридор, прислушалась и закрыла дверь.

Эти слова прибили Таю к полу. Она покраснела и, ей показалось, что сердце у неё стучит так, что сейчас все услышат, но её никто не заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.